

Родословная героя

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Впервые на гастроли в Москву приехал Русский драматический театр Карельской АССР. В гастрольной афише — «Иркутская история» А. Арбузова, «Дядя Ваня» А. Чехова, инсценировки романов Ф. Гладкова «Цемент» и Н. Думбадзе «Закон вечности», популярные пьесы югослава Б. Нушича «Госпожа министерша» и француза И. Жамиака «Месье Амилькар». Будем откровенны: в сущности такую афишу могли бы привезти из Курска и Одессы, Вологды... Трудно понять, например, почему петров заводчане не привезли «Две жизни» А. Линевого — спектакль о становлении Советской власти на Беломорье? По мнению многих, это не просто «местная пьеса»: спектакль считается одним из ключевых в утверждаемой театром концепции жизни. Вместе с постановками «Встань рядом со мной» по роману «Цемент» Ф. Гладкова и «Закон вечности» Н. Думбадзе он как бы составляет трилогию о коммунисте, определяет гражданскую позицию коллектива.

Наверное, театру стоит активнее искать контакты с местными авторами. Ведь в Карелии работают интересные писатели — Д. Гусаров, Д. Балашов, Я. Ругоев. По соседству с театром расположен журнал «Север», в числе постоянных авторов которого — В. Белов, В. Личутин и В. Маслов.

Тяга к герою ищущему, социально активному отчетливо прослеживается в спектаклях главного режиссера О. Джангирерашвили. Он и «Дядю Ваню» прочитывает в первую очередь как пьесу жизнеутверждающую.

В движении, в спокойной трудовой жизни видит источ-

ник духовной силы чеховских героев этот режиссер. Безусловно, можно спорить по поводу его решения некоторых сцен. Но очевидно, что он чувствует природу театра, стремится выявить ее поэтическое, условное начало, и часто ему это удается.

Театр ищет такие пьесы, таких героев, которые могли бы нести радость зрителям. Вот и «Иркутская история» А. Арбузова прозвучала как лирическое раздумье, как пьеса о любви. Что же происходит на сцене? Одна лишь сила любви превращает бывшую Вальку в гордую, счастливую даже в своей беде, одухотворенную Валентину или просто никто до Сергея не мог разгадать за внешней бравадой кокетливой продавщицы жажду добра, напор внутренних неразбуженных сил? Режиссер ставит «Иркутскую историю» как спектакль о сегодняшней молодежи, о наших днях.

Все шесть спектаклей раскрывают в первую очередь разные стороны современности. Ставится то, что важно именно сегодня. Конечно, можно было со скрупулезной точностью восстановить в «Иркутской истории» на сцене атмосферу конца пятидесятых годов, можно было и «Цемент» Ф. Гладкова представить любопытной иллюстрацией из жизни двадцатых. Но театр выделяет в этих постановках то, что необходимо нам сейчас, прослеживает родословную героя, живущего во имя общего блага, тревожащегося за судьбы родной страны. В ряду этих героев и Глеб Чумалов с его отказом от личной жизни во имя будущего, и Сер-

гей Серегин, отдающий всего себя людям, не умеющий жить воплоти, и Бачана из «Закона вечности», наш современник, писатель-коммунист, редактор газеты. Режиссер любит героев, причастных высоким идеям, умеющих эти идеи нести через свою жизнь.

Инсценировка романа Н. Думбадзе «Закон вечности» — спектакль принципиальный для театра, и сразу скажем — удавшийся. Многие коллективы, обращающиеся к этому произведению, напрочь удаляют из него всяческую условность. Остается лишь психологический поединок писателя-публициста и священника. Театры идут по проверенному пути, повторяют в некотором смысле блестящий диалог академика Дронова со священнослужителем из известной пьесы С. Алешина... И уходят от грузинского романа.

О. Джангирерашвили в своей постановке не забывает о времени и месте действия «Закона вечности». Сны, воспоминания, фантазии, возникающие на сцене, конечно же, передают национальный колорит, вводят не только в мир пьесы, но и в образ мышления героя. Они же объясняют зрителю необходимость возникающего в спектакле спора-диалога, проясняют его суть. Аргументы у священника, можно сказать, традиционные, им противопоставляет Бачана (А. Таза и А. Туников) свои доводы, берущиеся из реальной жизни.

Что связывает нашего современника коммуниста Бачану с Глебом Чумаловым из романа Ф. Гладкова, представителем максималистского поколения двадцатых годов? Тянется ли нить жизни от одного к другому?

Инсценировка по произведению Гладкова называется «Встань рядом со мной». Герои двадцатых как бы обращаются к зрителям — встаньте рядом, сомкните ряды единомышленников в делах, идеалах своих. Режиссер взял на вооружение публицистические приемы театра синеблужников, ввел в текст спектакля стихи Маяковского.

Эмоционально, с полной отдачей играют актеры: Даша — Л. Матасова, Мехова — М. Карманова. Без лишней патетики Е. Золотарев убеждает нас в бескомпромиссности, преданности делу коммуниста Глеба Чумалова, восстанавливающего разрушенный завод. В постановке удачно используются движущиеся мизансцены, «народные пантомы», идущие от искусства плаката.

О. Джангирерашвили каждый спектакль стремится сделать призывным, наступательным. Он исповедует активную режиссуру, но внутри общего рисунка пьесы царит актер. Умело помогают режиссеру и артистам художник А. Опарин и композитор В. Никитин. Хотя, к сожалению, иногда режиссеру и исполнителям изменяет вкус, и спектакли явно перенасыщаются водевильностью, жестокими романсами, игривыми куплетами.

Коллектив из Карелии активно ищет своего героя — нашего современника, человека дела и высоких нравственных убеждений. Думается, что московские гастроли помогут ему сделать этот поиск более плодотворным.

В. БОНДАРЕНКО.